

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

МЫСЛИ ХРИСТИАНИНА
О ПОКАЯНИИ
И СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ

**Святой праведный
Иоанн Кронштадтский**

**Мысли христианина о покаянии
и Святом Причащении**

*Мысли христианина о покаянии и Святом Причащении / Святой праведный Иоанн Кронштадтский / Сибирская Благовонница; Москва;
2010*

ISBN 978-5-91362-266-2

«Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа-то в человеке одна – образ Божий. Иногда слабости людей очевидны, когда, например, они бывают злобны, горды, завистливы, скупы, жадны. Но помни, что и ты не без зла, а может быть в тебе его даже больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов все люди равны», – это слова из труда святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе». Небольшая часть из этого издания вошла в нашу книгу.

Содержание

О покаянии	4
Самопознание	4
Гордость	10
Злоба	15
Грехи плоти	19
Глубокая скорбь и сокрушение о грехе	24
Исповедь	28
Исправление жизни	33
Пост	38
О Святом Причащении	51
Божественная литургия	51
Приготовление к Святому Причащению	62
Плоды достойного причащения	68

Иоанн Кронштадтский, святой праведный Мысли христианина о покаянии и Святом Причащении

О покаянии

*Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения!
Молитва Ефрема Сирина.*

Самопознание

*Искуси мя Боже, и увещай сердце мое: истязи
меня, и разумей стези моя: и виждь, аще путь
беззакония во мне, и настави мя на путь вечен.
(Пс. 138, 23–24).*

С тех пор, как согрешил первый человек, люди до того омрачены грехом в самом средоточии своего существа (в сердце), что не имеют весьма часто сознания и чувства вез-

деприсутствия Божия и думают, что четыре стены и потолок закрывают их от Того, Кто все наполняет, Кто зрит и Того, кто таится в сокровенном месте. *Аще утаится кто в сокровенных, Аз не узрю ли его? Еда небо и землю не Аз наполняю?* (Иер. 23, 24). *Наг есмь и скрыхся!* (Быт. 3, 10). Ан нет.

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся, и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты, при помощи Божией, легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом; – он-то и отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской.

Испытывай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца – к Богу ли и к жизни будущего века, к премирным, блаженным и светоносным силам Небесным и святым, водворенным на Небесах, или – к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? О, если бы очи наши были устремлены выну к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены к миру и суетным его делам. А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет

уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих. *Очи мои выну ко Господу*, говорит Давид и приводит причину того: *яко Той, говорит, исторгнет от сети нозе мои* (Пс. 24, 15). *Господь речет мир на обращающим сердца к нему* (Пс. 84, 9).

Грех закрывает сердечные очи: вор думает, что Бог не видит; блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит; сребролюбивый, объедало, пьяница думают, что они утаиваются со своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. *Наг есмь и скрыхся* (Быт. 3, 10), – так говорит своими делами всякий грешник, скрывающийся от вездесущего Бога.

Величайшее, постоянное заблуждение нашего сердца, с которым нам нужно бороться непрерывно – всю жизнь, это – тайный помысел его, будто мы можем быть без Бога и вне Бога где-нибудь, когда-нибудь, хотя бы на одно мгновение. Надобно непрерывно утверждать его в Боге, от Которого оно постоянно мысленно отвращается, и великий успех в христианской жизни стяжал тот, кто может искренно воскликнуть с Анною, матерью Самуила: *утвердися сердце мое в Господе, вознесся рог мой в Бозе моем, расшириися уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении Твоем* (1 Цар. 2, 1).

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовение от духовной грязи, т. е. от грехов, особенно – слезная.

Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны

стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге – Отцу, слова – Сыну, дела – Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине – немаловажное дело, потому что все угодение наше Богу заключается, по свидетельству святого Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность, – слова, потому что они или дают благодать слышащим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекая к подражанию им.

Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь знает всех, как Себя, – все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. *Очи Его отверзты на вся пути сынов человеческих* (Иер. 32, 19.). *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу?* (Пс. 138, 7).

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не исторгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои

корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминающем сделанный некогда грех, и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха, – так она прилипчива и едка! Напротив, всякое доброе дело, сделанное когда-либо искренно, или повторением перешедшее в навык, радует наше сердце, составляет отраду нашей жизни при сознании, что мы не совсем напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грехов, что мы похожи на людей, а не на зверей, что и мы по образу Божию сотворены, и в нас есть искра божественного света и любви, что хотя некоторые добрые дела будут противовесом худым нашим делам на весах неумытной правды Божией.

Сердце чисто, – так и весь человек чист; сердце нечисто – так и весь человек нечист: *от сердца бо исходят помышления злая, прелюбодения, любодения, татьбы, лжесвидетельства, хулы...* (Мф. 15, 19). Но святые все постом, бдением, молитвою, богомыслием, чтением Слова Божия, мученичеством, трудами и потами стяжали чистое сердце, и вселился в них Дух Святый, очистил их от всякой скверны и освятил их освящением вечным. Старайся и ты более всего об очищении сердца. *Сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50, 12).

Как я поврежден грехом! Что-нибудь худое, злое, нечистое тотчас мыслится и чувствуется в сердце, а доброе, хоро-

шее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мне! Еще зло ближе к моему сердцу, чем добро. Кроме того, зло только подумал или почувствовал, и тотчас готов его сделать, и сделаешь скоро и удобно, если не имеешь страха Божия, – а *добро, еже хотети прилежит мне, а еже содеяти не обретаю* (Рим. 7, 18) в себе силы, и задуманное доброе дело часто откладывается в долгий, долгий ящик.

Гордость

*Бог гордым противится, смиренным же дает
благодать.*

(1 Пет. 5, 5).

Проявление в людях сатанинской гордости. – Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что зараженный ею делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям, и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный, – он не уважает, как должно, начальника, не хочет ему кланяться, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху; он равняет себя со всеми образованными и не отдает пред собою преимущества никому или весьма, весьма немногим; если он ученый или даже неученый, сын или дочь, – не отдает должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Все доброе в нас – от Бога, не наше. *Сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 9). *Вся сия разделяет един и той-же Дух* (ср. 1 Кор. 12, 4, 11). А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и обще-

ственным доверием поставлены выше меня? Итак, *не сяди на преднем месте: еда кто честнее тебе будет. Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лк. 14, 8, 18).

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно, или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже – до чего не простирается гордость! – вся природа; тогда как – о горе! сами мы весьма косны к вере и ко всякому доброму делу, к угождению единому всех Владыке! Христианин! Ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты – брение, прах, ничтожество, что ты нечист, что все доброе в тебе – Божие, что Божьи дары – жизнь твоя, дыхание, и все; – что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в Раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами человечества. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Кто

нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и не достоин называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью.

Гордый человек, в то время, как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него – совместничество других.

Что всего вождеднее для человека? Избежание греха, оставление и прощение грехов и стяжание святости. Почему? Потому что грехи, как например: гордое, злое обхождение с ближними, злая мнительность, любостяжание, скупость, зависть и проч. разлучают нас с Богом, Источником живота, удаляют от общения с людьми и повергают нас в смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращение со всеми, даже со врагами нашими, простосердечие, нестяжательность, довольство малым и необходимым, щедрость ко всякому, доброжелательство и другие добродетельные поступки соединяют нас с Богом, Источником живота, и людям делают любезными. Даруй убо, Господи, совершенно избежать греха, навыкнути же всякой добродетели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, без Тебя не можем творити ничтоже благо, *зли суще* (Мф. 12, 34).

Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы ви-

дим какой-либо грех или порок в брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотою или, скорее, постыдною трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих, порока и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока и не пали сами. *Иже аще соблазнит единаго от малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выш его, и потонет в пучине морстей. Прииде бо Сын Человеческий (взыскамы и) спасти погибшаго* (Мф. 18, 6, 11).

Льстецы – большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недалёковидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них. Горе тому, кто окружен льстецами; благо, – кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, например, обличающими наши слабости, погрешности, страсти, промахи.

Когда придет тебе в голову безрассудная мысль – сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Влады-

ки и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей сравнительно с ними, все равно что нет.

Злоба

Любы долготерпит, милосердствует...
(1 Кор. 13, 4).

Злобы, как огня, бойся; ни из-за какого благовидного предлога, тем более из-за чего-либо тебе неприятного, не допускай ее до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадие дьявольское. Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о том, чтобы в тебе не было злобы. Бог ни чем так не прославляется, как *любвию вся терпящую*, и ничем так не бесчестуется и не оскорбляется, как злобою, какою бы она ни прикрывалась благовидностью. Под маскою попечения о нищих, Иуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предал Его за 30 сребренников. Помни, что враг неуспынно ищет твоей гибели и нападает на тебя тогда, когда ты менее всего ожидаешь его. Злоба его бесконечна. Не связывайся самолюбием и сластолюбием, да не удобно они пленят тебя.

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она – дело действующего в сердце дьявола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не со-

чувствуй ей). Испытанно. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притавляется, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг.

Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить с ним мирно и любовно не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, — за то, что он сознает свое достоинство, быть может и больше надлежащего, или что он несколько горд и непочтителен; но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: *врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23); учитель, научися сам. Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправить зло? Имея бревно, разве можно вынимать у другого спицу? Зло, недостатки исправляются добром, любовью, ласкою, кротостию, смирени-

ем, терпением. Признавай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками, или на самом деле грешники; считай себя хуже и ниже всех; исторгни всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость, и тогда врачуй других. А то покрывай снисходительною любовью грехи других. Аще беззакония все назриши в ближнем, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять долги должникам нашим, ибо если наши беззакония назрит Господь, кто из нас постоит (ср. Пс. 129, 3) пред правдою Его? *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). На трапезе любви бываем у Самой воплощенной Любви, а любви не имеем друг ко другу. Странное дело! и заботы о сем нет. А сама любовь, без нашего усердия и старания и деятельности, не придет.

Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо; злоба, как злоба, есть дело диавола; христианин должен иметь в сердце только любовь; а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или — если я прощу обиду, то снова избидит меня, посмеется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнездилось в нас ни под каким видом; а злоба обыкновенно слишком многовидна.

Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силою ве-

ры, при свете здравого разума – и будешь благодушен. *Аз незлобою моею ходих* (Пс. 25, 1). Такие расположения часто появляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам: и как дым они рассеются. – Опыт.

Даждь мне, Господи, любить всякого ближнего моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Даждь мне распать мое самолюбие, гордость, любостязание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего и кроме Тебя ничто. Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друг от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! буди! Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нем, по неложному слову Его, то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чем покинет? *Господь посет мя, и ничтоже мя лишит* (Пс. 22, 1) *С Ним како не вся нам дарствует* (Рим. 8, 32) так будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай кроме любви. *Сия заповедаю вам, да любите друг друга* (Ин. 15, 17).

Грехи плоти

*Явлена (же) суть дела плотская... А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.
(Гал. 5, 19–24).*

Дух силен, мощен, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Потому Бог, яко ничтоже, носит весь мир сильным словом Своим (ср. Евр. 1, 3), потому же и дух человека облагодатствованного легко, с Божиею помощию, покоряет свою плоть, даже плоть других – их духу (как видим на святых), легко на молитве справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух; а плотский человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или – проникнуть нечистым, оплотянившимся духом своим в чистый, святой дух ее.

О, глубокопадшая ядию природа наша! О, треклятейший сатана, чрез яд ввергнувший и ныне ввергающий нас в тысячи зол!

О ядь, о пища и питье, столь сильно нас прельщающая ныне! Доколе же мы будем вами прельщаться и полагать в вас жизнь свою? Доколе мы глубоко не напечатлеем на сердцах своих словес Спасителя: не о хлебе едином жив будет

человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих (Мф. 4, 4) не проведем их в свою жизнь и деятельность? Доколе жадность, лакомство, пресыщение и пьянство? Доколе гнусная скупость? Доколе сребролюбие? Доколе гордость, вражда и злоба на ближнего из-за денег, из-за одежды, жилища, пищи и питья? Тысячи обманов сатаны посредством пищи, питья, одежды, денег обнаруживаются пред нашими сердечными очами, и мы все продолжаем еще увлекаться его прелестями, как чем-то действительным, полезным для нас, и ревнуем ни более ни менее как о пагубной мечте и крайнем собственном душевном и телесном вреде. Не верьте, братия, обольщению врага ни на мгновение, когда дело идет о пищи и питии, как бы оно, по-видимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33); *не о хлебах внимайте, но блюдитесь от кваса фарисейска и саддукейска, еже есть лицемерие* (Мф. 16; Лк. 12, 1) в делах веры и благочестия. На веру и благочестие обратите самое сильное внимание: *делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст* (Ин. 6, 27); отдавайте и последнее, если нужда того потребует, памятуя слова Спасителя: *хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мф. 5, 40); т. е. последнее отдай из того, что имеешь.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь по

разными страстями: жадностию к пище и питью, блудным разжжением, гордостию и гордым вольномыслием о вере, о Церкви, о догматах веры, злобою, завистию, скупостию, сребролюбием, так, что мы живем по их воле; но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, всеми своими страхованиями огненными и разнообразными, сильными, жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или Причастием Святых Таин. Так бесноватые бывают покойны до того времени, доколе их не подведут к святыне, а подведут – откуда возьмется сила необыкновенная, отвращение от святыни, хула, оплевание святыни, пронзительный крик. Вот вам объяснение или разрешение вашего недоумения – отчего бесноватые, или так называемые кликуши, кричат в церкви во время обедни или когда их подводят к св. мощам; это потому, что бесы встречаются с благою силою, им ненавистною и сильнейшею их, которая палит, теснит, поражает их праведно, гонит их вон из любимого их жилища. Иногда бывает на душе такое окамененное нечувствие, что грехов своих не видишь и не чувствуешь: ни смерти, ни Судии, ни Суда Страшного не боишься, все духовное бывает, как говорится, трын-трава. О лукавая, о гордая, о злобная плоть! Не даром и святые жалуются: *дреманием ленистым одержим есмь и сон греховный тяготит сердце мое. Имущи, душе, время покаяться, лености*

тягчайший сон отряси и спешно побди. Иногда бывает такая ужасающая лень и нечувствие на душе, что овладевает тобою совершенное отчаяние – прогнать эту лень и нечувствие. Лучше, кажется, болеть, чем чувствовать лень.

Одно из самых сильных коварств дьявольских есть ослабление ленью сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных: в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, – солью обуявшею.

Большая часть людей носит добровольно в сердце своем тяжесть сатанинскую, но так привыкли к ней, что часто и не чувствуют ее и даже увеличивают ее незаметно. Иногда, впрочем, злобный враг удесатеряет в них свою тяжесть, и тогда они страшно унывают, малодушествуют, ропщут, хулят имя Божие. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей века сего – вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства после еще более увеличивают скуку и томление сердца. Если же по счастью обратятся они к Богу, тогда спадет с сердца их тяжесть, и они видят ясно, что прежде на их сердце лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, как много людей, которые *оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы, сокрушенные, иже не возмогут воды (живой) содержать* (Иер. 2, 13); весьма много у людей этих разбитых колодцев, – почти у всякого свой. Кладенцы сокрушенные – сердца наши, страсти наши.

Вот наше современное в христианстве идолопоклонство:

самолюбие, честолюбие наслаждение земное, чревоугодие и любостяжание, любодееание; оно-то совсем отвратило очи наши и сердца наши от Бога и Небесного Отечества и пригвоздило к земле; оно-то искоренило любовь к ближнему и вооружило друг против друга. Горе, горе нам!

Слово Божие говорит: *не упивайтесь вином* (Еф. 5, 18), а вы, кабачные скинотворцы, говорите: «упивайтесь вином», и настроили кабаков тьму к соблазну братий своих. А еще в церковь ходите, поете и дома молитесь, *языки своими льщаху. Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи* (Пс. 5, 10–11).

Господи! даждь мне всегда сердце кроткое, взор ясный, прямой, кроткий. Буди! – Слава, Господи, изменению, соделанному во мне десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъял еси от мене терние жгучее страстей моих и тесноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровал же еси мне мир, тишину, свободу, силу, дерзновение. Утверди же, еже соделал еси во мне. Слава силе веры, силе молитвы: вся бо, елика прошу у Тебя в молитве верующе, приемлю по слову Твоему (Мк. 11, 24). Благодарю Тебя, Господи, яко от мертвых мя толико-кратно восставляеши (2 Кор. 1, 9) и смертное, греховное царство во мне разрушаеши.

Глубокая скорбь и сокрушение о грехе

*Жертва Богу дух сокрушен.
(Пс. 50, 19).*

Иисус воззре на Петра, и изшед вон (Петр) плакася горько (Лк. 22, 61, 62; Мф. 26, 75). И теперь Иисус, когда воззрит на нас, мы горько плачем о грехах своих. Да, слезы наши на молитве значат то, что Господь воззрел на нас всеоживляющим, испытующим сердца и утробы взором Своим. Ах, как иногда запутывается душа наша разными грехами, точно птичка сетями! Исхода не видишь иногда от грехов своих, и мучат они тебя: страшно тоскливо сердцу иногда от них бывает; но *воззрит Иисус* – и потекут ручьи слез, а со слезами и все сплетение зла в душе в ничто обратится: и плачешь, и радуешься, что такая милость тебе вдруг неожиданно послана; а теплота-то какая на сердце, а легко-то как бывает: так бы и улетел тогда к Самому Господу Богу! Благодарю всем сердцем моим Господа, туне *очищающего вся беззакония моя!* (Пс. 102, 3).

Плотская нега, окамененное нечувствие ко всему духовному, священному, есть теснота вражия, хотя плотский человек не считает ее теснотою, потому что благоволит о ней; но хотящие жить духовно считают ее теснотою, потому что не допускает она Бога до сердца нашего, не дает излиться в

сердце благодати Божией, оживляющей и просвещающей нашу душу, делает душу нашу неплодною делами веры, надежды и любви. Делаешься какой-то плотный, духа неимущий. О, как многообразны гонения! Как поскорбишь от сердца об этом окамененном нечувствии, как проплачешь пред Господом: оно и пройдет: и сердце согреется и размягчится, и сделается способным к духовным созерцаниям и святым чувствам.

Когда станешь на молитву обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что *Сам Дух* Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас *воздыханиями неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих, и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и *радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: *Авва Отче!*

Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше

Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, – того он и достоин: *веруйте, яко приемлете*, – говорит Господь, *и будет вам* (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога.

Если согрешишь в чем пред Богом (а мы грешим премного каждый день), тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, вини себя самого; значит ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощение грехов; значит, слабо уязвил тебя грех.

Иной как будто молится Господу, а сам работает диаволу, гнездящемуся в сердце, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствует и не желает того, чего уста просят и что говорят, и *далече отстоит* (Ис. 29, 13) от Господа. Также есть много причастников, которые причащаются Тела и Крови Христовой не искренно, не с великою любовью, а только устами и чревом, с маловерием, холодно-

стью, с сердцем пристрастным к пище и питию, к деньгам, или склонным к гордости, злобе, зависти, лености, и сердцем далече отстоят от Того, Кто весь любовь, святость, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковым нужно глубже входить в себя, глубже каяться и глубокомысленнее размышлять о том, что есть молитва и что – причастие. Хладность сердца к Богу, к молитве – от диавола; он есть хлад тартара, а мы, как чада Божии, возлюбим Господа горячайшею любовью. Даруй, Господи, ибо *без Тебе не можем творити ниче́соже* (Ин. 15, 5). Ведь Ты – все для нас, а мы – ничто. Ты из небытия в бытие привел нас и всем снабдил.

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет, и, так сказать, перерождает (говорю с опыта). – О, какой дар неоцененный – молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехы! Слава Тебе, Сыне Божий, Единородный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятый, *ходатайствующа о нас воздыхающи неизглаголанньми* (Рим. 8, 26), дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

Исповедь

*Аще исповедаем грехи наша верен есть и праведен, да оставит нам грехи (наша) и очистит нас от всякия неправды.
(1 Ин. 1, 8–9).*

Сказал Господу грехи с сокрушенным сердцем – и растаяли; – вздохнул, пожалел о грехах – и нет их. *Глаголи беззакония твоя, да оправдишиися.* Как приходят, так и уходят. Мечта – мечта и есть. Сознал, что они мечта, нелепость, безумие, возымел намерение впредь вести себя исправно – и Бог очистил их чрез Своего служителя и Святые Таинства.

О покаянии. Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. *Покайтесь, сказано, приблизися бо Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. *Крещахуся* (сказано о крестившихся от Иоанна), *исповедающе грехи своя* (Мф. 3, 6), то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкою.

Такою же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе благодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося через уста: *от избытка сердца уста глаголют* (Мф. 12, 34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном, и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека пред Богом. *Пред Господом изливаю душу мою* (Молитва Анны, матери Самуила).

Покаянию помогает сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, так и покаяние должно быть вседушевное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения, называется лицемерным. Сознание грехов затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, надо его пробуждать; воля тупеет, обессиливает для исправления, надо ее принуждать: *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11, 12). Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная.

Плотской человек свободу христианскую считает неволею, например: хождение к богослужению, посты, говение, исповедание, причащение, все таинства, а не знает того, что все это есть требование его природы, необходимость для его духа.

Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном Суде Христовом. Да для этого и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном Суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию, и притом, непременно ежегодному. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет. Второе побуждение составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Грехи – тайные змеи, грызущие сердце человека и все его существо; они не дают ему покоя, непрестанно сосут его сердце; грехи – колючее терние, бодущее непрестанно душу; грехи – духовная тьма. Кающиеся должны приносить плоды покаяния.

К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению пред Господом. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный. У многих ли из нас есть чувство сыновней любви к Богу? Многие ли из нас со дерзновением, неосужденно смеют призывать Небесного Бога-Отца и говорить: *Отче наш!*.. Не напротив ли, в наших сердцах вовсе не слышится такой сыновний глас, заглушенный суетою мира сего или привязанностью к предметам и удовольствиям его? Не далек ли Отец Небесный от сердец

наших? Не Богом ли мстителем должны представлять себе Его мы, удалившиеся от Него на страну далече? – Да, по грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не посекает нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умилоствовать Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ Божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно.

Трудность и бесполезную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь (говорится о исповеди). Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно унижительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть и ныть, и подтачивать душевное здравие, закваскою останется для других душевных немощей или греховных привычек и страстей. Священник – врач духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, с сыновнею доверчивостию: ведь духовник – твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, – за тебя он должен дать ответ Богу. Отчего жизнь наша стала так нечиста исполнена страстей и греховных навыков? Оттого что весьма многие скрывают свои душевные раны или язвы, оттого они и болят, и раздражаются и нельзя к ним приложить никакого врачевства.

Елизбды аще падежи, востани и спасешися. Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать; позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искреннею верою и упованием, с сердцем сокрушенным и смиренным; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощутишь мир душевных своих сил. Главное в жизни – ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись.

Неведевшиаго бо греха (сказано о Христе) *по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем* (2 Кор. 5, 21). Ты ли после этого будешь стыдиться признаться в каком бы то ни было грехе или принять на себя обвинение в неучиненном тобою грехе? Если Сам Сын Божий был по нас повинен греху, хотя был безгрешен, то ты должен также принять обвинение во всех грехах с кротостию и любовию, ибо ты грешен действительно всеми грехами. А какими не грешен, в тех обвинениях принимай по смиреномудрию.

Ради одной веры нашей сдвигаются горы сердечные, т. е. высоты и тяжести греха. Когда христиане снимут в покаянии бремя грехов, то иногда говорят: «слава Богу, свалилась с плеч гора!»

Исправление жизни

*Путь заповедей твоих текох,
егда расширил еси сердце мое.
(Пс. 118, 32).*

Как тебе приятно бывает, как весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и ценную вещь! Ты готов скакать от радости. Вообрази же, как приятно Отцу Небесному при виде пропадавшего чада Своего – человека грешника, но нашедшегося, при виде погибавшей и ожившей овцы своей, при виде утраченной и найденной драхмы своей, т. е. этого живого образа Божия – человека? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца Небесного о пропадавшем и нашедшемся блудном сыне Своем так велика, что подвизает к радости все любящее и доброжелательное Небо: *ибо радость бывает на Небеси о едином грешнице кающемся* (Лк. 15, 7). Погибающие братья и сестры! возвратитесь с пути гибели к Отцу Небесному. *Покайтесь, приближи бо ся Царствие Небесное* (Мф. 3, 2).

Как хорошо побеждать страсти! После победы чувствуешь такую легкость на сердце, мир и величие духа!

В этом веке мы согрешаем непрестанно, и между тем до того самолюбивы, что не хотим переносить никакого обличения, особенно пред другими; но в будущем веке прегрешения наши будут обличены пред всем миром. Памятуя это

судилище ужасное, да переносим во смирении и незлобии обличения здешние, и да исправляемся от всех наших недостатков и грехов; особенно, да терпим обличения от начальников, а их да вразумит Господь не по злобе обличать, но с любовью и духом кротости.

Внимай: за очищение своего сердца от грехов ты получишь бесконечную награду – Бога узришь Всеблаготворителя своего, Промыслителя своего. Труден подвиг очищать сердце, потому что соединен с большими лишениями и скорбями, зато награда велика. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым к врагу и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успею в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненная стрела злобы палит мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде, чем я утвержу сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым, – между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе, как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже гложут мое сердце; хочу быть степенным, сосредоточенным и благоговейным в служении Вседержителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже пред-

варили меня; хочу быть беспристрастным, воздержанным в пище и питии, но когда увижу приятную пищу и питье и сяду за стол, я, как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен, легко позволяю себе сесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питию. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к Овчей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения воды ее Ангелом, – *ин прежде его слазил* (Ин. 5, 7). И когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя, – с намерением погрузиться в Боге и измениться к лучшему, – ин прежде меня слазит в мое сердце, грех, диавол упреждают меня в моем собственном доме, в моей собственной сердечной купели, не допускают меня до Источника живых вод – Господа, не дают мне погрузиться в очистительной купели веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? – Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления, мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: *возьми одр твой и ходи* (Ин. 5, 8), – и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть, удобно – по благодати Его – побегу все страсти и совершу всякую добродетель.

Ревнующие о благочестии, брат и сестра! Тебе придется

слышать, и может быть нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек; ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, – не возмущайся этим и не приходи в отчаяние; потому, что диавол в самом деле может преувеличить до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен как человек, но припомни слова Спасителя: *враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36), и от недостатков исправляйся, а благочестия держись твердо. Поверь совесть свою, жизнь свою и дела свои Богу, ведущему сердца наши. Впрочем, смотри на себя беспристрастно: в самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих; может быть ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив. Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства; в выговорах будь кроток, нераздражителен, нежелчен. *Вся вам любовь да бывает* (1 Кор. 16, 14), сказал Апостол. Будь терпелив, не за все выговаривай, иное сноси, преходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы. *Любы вся покрывает и вся терпит* (1 Кор. 13, 7). Иногда из-за нетерпеливого выговора образуется вражда, оттого что выговор был сделан не в духе кротости и любви, а в духе самолюбивого притязания на покорность себе другого.

Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех – мысли, слова и дела, и когда будет иску-

шение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лице брата твоего, подающего повод ко греху; грех ненавидь всем сердцем, а о брате желей; вразумляй его и помолись о нем пред Вышним, видящим всех нас и испытующим сердца и внутренности наши. *Не у до крове стаете, противу греха подвизающееся* (Евр. 12, 4). Без утвердившейся в сердце ненависти ко греху нельзя часто не впадать в него. Самолюбие надо с корнем вырвать: всякий грех от самолюбия; грех всегда прикидывается, притворяется нашим доброжелателем, обещая нам довольство и покой. *Добро древо в снедь, и угодно очима видети, и красно есть еже разумети* (Быт. 3, 6). Вот каким нам кажется всегда грех.

Пост

*И ныне глаголет Господь Бог ваш: обратитесь ко мне всем сердцем вашим, в посте и в плачи и в рыдании.
(Иоил. 2,12).*

Иже восхощет душу свою спасти, погубит ю (Мф. 16, 25), т. е. кто восхочет спасти своего ветхого, плотского, греховного человека, тот погубит жизнь свою: ибо истинная жизнь состоит в том, чтобы распять и умертвить ветхого человека с делами его и облечься в нового, обновляемого по образу Создавшего его (ср. Кол. 3, 9, 10). Без умерщвления плотского ветхого человека нет истинной жизни, нет блаженства вечного. Чем сильнее и мучительнее умерщвление ветхого человека, тем совершеннее обновление и перерождение его, выше очищение его, тем совершеннее жизнь его, и выше блаженство его в будущем веке. Умерщвляй себя и оживешь. Ах! я сам чувствую, что когда я здоров совершенно и не утруждаю, и не изнуряю себя трудами, я умираю тогда духом, тогда нет во мне Царствия Божия, тогда обладает мною плоть моя и с плотию диавол.

Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум и возбудить, и развить чувство, и подвинуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего *объядением, пьянством*

и заботами житейскими (Лк. 21, 34), а чрез то отпадаем от Источника жизни – Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий. Объядение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на Небесах и слышали там неизреченные глаголы, и там научились Божественной премудрости. И как человек унижает себя чревоугодием, объядением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от страстей наших, от незаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять Заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, коего конец – погибель вечная. Так пьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табаку бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудой огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечением Сына Божия природа че-

ловеческая одуховлена, обожена, и мы поспешаем к Горнему Царствию, *которое несть брашно и питие, но правда, мир и радость о Духе Святе* (Рим. 14, 17); *брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* (1 Кор. 6, 13). Есть и пить, т. е. иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, Небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствии чрева, в многоядении и многопитии. Оттого Господь часто обличает в Евангелии эту пагубную страсть. Да и разумно ли человеку жить непрестанно в желудочном чаду, в желудочных испарениях, поднимающихся внутри от непрестанного варения пищи и ее брожения? Разве человек только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всех занимающихся непрестанным курением? Какое удовольствие жить в непрестанном чаду, испарении и дыму? На что будут похожи жилища наши? Зачем мы будем заражать воздух смрадом и дышать им, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ее последние духовные силы?

По мере того, как человек удовлетворяет своей чувственности, он становится плотяным и удаляет от себя Пресвятого Духа Божия, Который не может пребывать в людях, плотскую жизнь провождающих: *кое бо общение свету ко тьме?* (2 Кор. 6, 14). Это достойное слез состояние испытывают весьма многие и – увы! – не познают, что они не имеют в себе Духа Божия, подобно как слепые от рождения не созна-

ют великой потери в том, что не видят света. Такие люди не имеют веры и любви в сердце и духа молитвы, бегают общения с Церковью. Боже мой! сколько для меня опасностей в жизни. Я делаюсь врагом самому себе, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

Если будешь с жадностью много есть и пить, то будешь – плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь – дух. *Не упивайтесь вином, но паче исполняйтесь Духом* (Еф. 5, 18; см. 1 Сол. 5, 6–8). Постись и молись: и совершишь великие дела. Сытый не способен к великому делу. Имей простоту веры и совершишь великие дела: ибо *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23). Имей тщание и усердие: и совершишь великие дела.

Пост – хороший учитель: 1) он скоро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и едим, пьем гораздо более надлежащего, т. е. того, чем сколько требует наша природа; 2) пост хорошо показывает или обнаруживает все немощи нашей души, все ее слабости, недостатки, грехи и страсти, как начинающая очищаться мутная, стоячая вода показывает, какие водятся в ней гады или какого качества сор; 3) он показывает нам всю необходимость всем сердцем прибегать к Богу и у Него искать милости, помощи, спасения; 4) пост показывает все хитрости, коварства, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, работали, которых коварства, при озарении теперь нас светом благода-

ти Божией ясно показываются, и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей.

Кто отвергает посты, тот забывает от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искушителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне (постясь сорок дней и ночей), тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога именно иначе чрез невоздержание, как это и было с жителями Содомы и Гоморры и с современниками Ноя, – ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях; кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многогострастной плоти своей и против диавола, сильных против нас особенно чрез наше невоздержание, тот и не воин Христов, ибо бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Говорят: не важное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; но – из-за чего сердце наше отвращается от Бога, Источника жизни, из-за чего теряем Вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов? Из-за чего мы делаемся жестокосердными к бедным и даже к своим родственникам? – Не из-за пристра-

ствия ли нашего к сластям, вообще к чреву, к одежде, к дорогой посуде, мебели, экипажу, к деньгам и проч.? *Возможно ли работать Богу и мамоне* (Мф. 6, 24), быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и велиару? Невозможно. Из-за чего Адам и Ева потеряли Рай, впали в грех и смерть? Не из-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, из-за чего мы не радим о спасении души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в особенности к сластям земным? из-за чего грубеет наше сердце? из-за чего мы делаемся плотию, а не духом, извращая свою нравственную природу, не из-за пристрастия ли к пище, питию и проч. земным благам? Как же после этого говорить, что есть скромное в пост не важно? Это самое, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непослушание, непокорность Богу и удаление от Него.

Человек дорог у Господа, весь мир ему покорен; Сам Сын Божий сошел с Небес на землю для спасения его от вечных мучений, для примирения его с Богом. Всякие плоды, разные плоти животных отданы ему в снесь, разные пития даны ему для услаждения его вкуса, — но не для пристрастия, не в единственное наслаждение. У христианина есть наслаждения великие, духовные, божественные; этим-то наслаждениям надо подчинять всегда плотские, умерять или совсем прекращать их, когда они препятствуют наслаждениям духов-

ным. Значит, не для опечаливания человека запрещаются пища и питье, не для стеснения его свободы, как говорят в свете, а для того, чтобы доставить ему истинное услаждение, прочное, вечное, и потому именно и запрещаются скромные снеди и винные напитки (в пост), что человек-то очень дорог у Бога и дабы вместо Бога не прилепилось сердце его к тленному, которое его недостойно. А поврежденный грехами человек удобно прилепляется к земным удовольствиям, забывая, что истинное наслаждение его, истинная его жизнь есть Бог Вечный, а не приятное раздражение плоти.

Не имей пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господню, говоря: *мне еже жити – Христос, и еже умрети, приобретение есть* (Флп. 1, 21). *Ненавидяй души своея в мире сем, в Живот Вечный сохрани ю* (Ин. 12, 25). Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности. Никогда не спи вечером перед вечерним правилом, да не одевелее сердце твое от неблагоприятного сна, и да не запнет его враг окамененным нечувствием на молитве. *Трезвитесь, бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8). *Бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41).

Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онъже Сын Человеческий придет (Мф. 25, 13). Бдите убо: не весте бо, когда Господь дому придет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро: да не пришед внезапно, обрящет вы спяща. А яже вам глаголю, всем глаголю: бдите (Мк. 13, 35, 37).

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самоощадение; от самолюбия или чрезмерной или незаконной любви к самому себе проистекают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение, или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, гордость, самомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостяжание, тщеславие, леность, лицемерие. Не жалея себя никогда и ни в чем, распни себя – своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, – и ты отсечешь все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напроотив ей, и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти напроотив своей плоти во всем, *ибо не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе*, – говорит Апостол (Рим. 7, 18).

С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека, – это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого что

возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, – у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, – естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

О, как страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру, страх Божий, и делается бесчувственною для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объедения и пьянства, *да не внезапно найдет на нас день смерти* (Лк. 21, 34), по причине гнева Господня на нас, за легкомысленное и праздное препровождение времени в пище и питии.

Совершенное угождение Богу состоит в том, чтобы для Него иметь совершенное беспристрастие и к телу своему; например, когда во время молитвы мы, несмотря на леность и сильное расположение ко сну, нудим себя и не поддаемся ему, то мы имеем беспристрастие к телу. Совершенное беспристрастие имели мученики и подвижники.

Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже

сердца и не давай наполнить его дьявольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодышущее разжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце через сытый желудок. Опыт.

Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельностью во время молитвы: лжет. Станешь молиться – увидишь, что плоть делается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива.

Начинай исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому. Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы, или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, ты исполнишь все заповеди: *а неверный в мале, и во мнозе неверен есть* (ср. Лк. 16, 10).

Питаясь пространно, делаешься плотским человеком, духа не имущим, или плотию бездушною; а постясь, привлекаешь к себе Духа Святого и делаешься духовным. Возьми хлопчатую бумагу, не смоченную водою, она легка и, в малом количестве, носится в воздухе, но смочи ее водою, она делается тяжелою и тотчас падает на пол. Так и с душою. О, как надо беречь душу постом!

Вещество мира *яко ничтоже* (ср. Пс. 38, 6); везде и во всем Дух Божий, Животворящий, Превысший всего. Когда молишься Богу, представь, что вещество как бы не существует, и все твари *яко не сущие*, и что один только Бог всюду

Суший и Единый, Коему нет места, Который все Собою наполняет, объемлет, зиждет и хранит. Если ты будешь беспристрастен к вещественному и будешь упражняться в посте и молитве, то и в тебе дух как бы поглотит плоть, и ты будешь духовен, будешь везде созерцать в природе Духа-Бога; – тогда как, напротив, пристрастные к земному, особенно к пище, к питию, к деньгам, *суть телесни, духа не имуще* (Иуд. 1, 19), и во всем видят только плоть, не созерцая духа, и даже отвергая духовную сторону предметов.

Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, – значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого и бесконечно гнушающегося грехом, – значит всею душою желать исправления и заглаждения их.

К пище и питию не спеши, а к делу Божию поспешай скорее, и, совершая дело Божие, о пище и питии не помышляй. Помни твердо, пред Кем стоишь, с Кем беседуешь, Кого воспеваешь; весь будь в Боге, принадлежи всецело Ему одному, молись всем сердцем, пой всем сердцем, для ближних служи, как для себя, радушно, всесердечно, не двоясь сердцем и мыслями. Господи! помози: *без Тебе не могу творити ничегоже* (Ин. 15, 5).

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы например мы сделались как агн-

цы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением, а ближнего, как себя. Поспешим же сердечною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавства душ своих, напр.: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный и блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, ленность, непослушание и все темное полчище грехов. Господи! без Тебя не можем творить ничего. Сам благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. – Буди!

С голоду не налегай сильно на пищу, – обременишь и сердце, и тело. Без жадности, тихо кушай, с размышлением, во славу Божию, – памятуя о Боге-Питателе, паче же о Его нетленной пище, Теле и Крови Его, о том, как он Самого Себя, любви ради, даровал нам в пищу и питье, и о Святом Слове Евангельском.

Вот на это ваше ежедневное действие, на принятие пищи и питья, обратите самое строгое и деятельное внимание, ибо

от пищи и питья, от качества и количества их, зависит весьма много ваша духовная, общественная и семейная деятельность. *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк. 21, 34); а чай и кофе принадлежат тоже к пьянству, если неблагоприятно и в излишестве употребляются. О горе нам, насыщенным ныне и нередко с пренебрежением на дары Божии взирающим!

Господи! как свойственно Первообразу привлекать, усвоить себе образы, вселяться и жить в них, — как тем, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовью, со всем усердием к Первообразу, прилепляться к Нему. Но се плоть наша, жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгает нас от Тебя; нам нужны: пост, воздержание, а мы страстны до сластей. Укрепи нас к воздержанию!

И не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

(Молитва Ефрема Сирина)

О Святом Причащении

Божественная литургия

*Сие творите в Мое воспоминание.
(1 Кор. 11, 24).*

Божественная литургия есть поистине Небесное, на земле, служение, во время которого Сам Бог особенным, ближайшим, теснейшим образом присутствует и пребывает с людьми, будучи Сам Невидимым Священнодействователем, приносящим и приносимым. Нет ничего на земле святее, выше, величественнее, торжественнее, животворнее Литургии! Храм, в это особенно время, бывает земным Небом, – священнослужители изображают Самого Христа, Ангелов, Херувимов, Серафимов и апостолов. Литургия – постоянно повторяющееся торжество любви Божией к роду человеческому и всесильное ходатайство о спасении всего мира и каждого члена в отдельности. Брак Агнчий – брак царского сына, на котором невеста Сына Божия – каждая верная душа, Уневеститель – Дух Святой. С какою уготованной, чистою, возвышенною душою нужно всегда присутствовать при Литургии, чтобы не оказаться в числе тех людей, которые, не имея одеяния брачного, а имея оскверненную одежду страстей,

связаны были по рукам и ногам и выброшены вон из брачного чертога во тьму кромешную. А ныне, к несчастью, многие не считают нужным ходить к Литургии; иные ходят только по одной привычке, и каковыми пришли, таковыми и уходят, — без возвышенных мыслей, без сокрушенного сердца, с нераскаянною душою, без решимости к исправлению. Иные стоят неблагоговейно, рассеянно, без всякой сосредоточенности, без всякой подготовки себя дома посредством размышления и воздержания, ибо многие успеют перед обедней напиться, а иногда и наестся. Когда Господь сходил на Синай, народу еврейскому перед тем повелено было приготовиться и очиститься; здесь не меньше синайского схождения Божия (см. Исх. 33, 23), а больше: там только задняя Божия, а здесь самое лицо Бога-Законоположника. Когда на Хориве явился Господь Моисею в купине, ему повелено было снять сапоги с ног; а здесь больше хоривского Богоявления: там прообраз, здесь Сам Прообразователь. О, как мы пристрастны к земному! Не хотим даже и один час посвятить, как должно, исключительно Богу! Во время Божественной, Пренебесной литургии и тогда мы дозволяем себе мечтать о земном и наполняем душу образами и желаниями земных вещей, иногда — увы! — даже нечистыми образами; между тем как должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой тайне сей, каяться в грехах своих, желать и просить очищения, освящения, просвещения, обновления и утверждения в христианской жизни, в исполнении Заповедей Христовых,

молиться за живых и умерших; ибо Литургия – жертва умило-
лостивительная, благодарственная, хвалебная и проситель-
ная. Велика Литургия! На ней воспоминается вся жизнь не
какого-либо великого человека, а Бога, воплотившегося, по-
страдавшего и умершего за нас, воскресшего и вознесшего-
ся, и паки грядущего судить миру всему!

Литургия есть вечеря, трапеза любви Божией к роду чело-
веческому. Около Агнца Божия все собираются на дискосе
– живые и умершие, святые и грешные, Церковь торжеству-
ющая и воинствующая.

Помни, что совершение Животворящих Таин есть неиз-
менное соизволение Животворящей Троицы, от сложения
мира предопределенное; не быть оно не может. Когда ты со-
вершаешь Тайны, то Сам Бог Отец Духом Своим Святым
предлагает хлеб и вино в Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа, – ты только орудие. Сам Отец, Сын и
Дух Святый чрез тебя совершает Литургию и освящает Да-
ры. *Ты еси приносяй и приносимый*, говорится, *Христе Бо-
же наш* (Молитва иерея на Литургии пред Херувимской пес-
нью).

Помни же неизменяемость Божию и верность во всех сло-
весех Его.

Святые Тайны называются Божественными Дарами, по-
тому что подаются нам Господом совершенно туне, даром,
незаслуженно с нашей стороны: вместо того, чтобы нас на-
казывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые

каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной. Господь в Святых Таинах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление и здоровье души и тела и всякое благо, единственно только по вере нашей. Если же Владыка даром ежедневно подает нам для вкушения Себя Самого, Свои Божественные Таины, то не должны ли мы неотложно давать туне, даром, тленные блага: деньги, пищу, питье, одежду – тем, которые просят их у нас? И как можем мы негодовать на тех, которые даром едят хлеб наш, когда мы сами вкушаем даром бесценное и бессмертное брашно Тела и Крови Господней? От *взимающего твоя, не истязуй* (Лк. 6, 30).

Хлеб Жизни есть Христос, прочее убо о хлебе отложим попечение. Господь дающий нам в пищу и питье Плоть и Кровь Сына Своего, тем более подает хлеб естественный: одевающий душу нашу во Христа, тем более пошлет нам одежду вещественную; соизволяющий сам обитать в нас не лишит нас жилища тленного.

Что удивительного, если Сам Бог Слово, Творец всего видимого и невидимого, претворяет, пресуществляет хлеб и вино в Пречистое Тело и в Пречистую Кровь Свою? В этих – хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился – и этого довольно на все бесконечные веки, – но воплощается тем самым Телом, которое прежде воплотилось – по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами напитал несколько тысяч.

Множество тайн в природе, коих не может постигнуть даже в вещах мой разум, однако же вещи существуют с своими тайнами. Так и в этом таинстве Животворящего Тела и Крови – тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровию Самого Господа; – но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его – или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) – как у Бога премудрого, бесконечно Всемогущего – множество тайн; я сам для себя тайна, как дело рук Его. Для души моей – дух Господа, для души и тела моего – Его Тело и Кровь.

Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живого, являемое в причащении с верою Его Божественным Таинам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после Причащения вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностию за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время Причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, подлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера, вера! ты са-

ма еси чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасет* (Мк. 5, 34). И после живой веры в истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия – всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного Причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т. е. неверие, потому что неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше – нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него – неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Всю ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною, слабым. Так мысленно говори злему духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, сделается так легко, легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и

злых помыслов отравляющие сердце наше, усиливающие разрушить любовь к людям и общительность с ними.

С верою несомненною причащаясь Животворящих Таин, я осязательным образом поучаюсь вездесущию Христову. Каким образом? Вот каким: в каждой частице Тела и в каждой капле Крови я принимаю всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и то же время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было, до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме; а как храмы православные находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душою и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Дусе Святе, соединяя всех с Собою, со Отцем и Святым Своим Духом. Знаем, кроме того, что Он и чрез усердную молитву вселяется в души верующих со Отцем и Духом Своим Святым. Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям и особенно христианам, живет в них: *или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неiskusни есте* (2 Кор. 13, 5). *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19).

Бог-Отец, в разуме и сердце нашем действующий через Слово Свое ипостасное (в слове нашем выражающееся Ду-

хом Святым, в ипостасном Слове почивающим) и через наше слово веры, упования, кротости, любви, исходящее из уст наших, во мгновение совершает однажды навсегда от сложения мира predetermined чудесные дела нашего во Христе возрождения, освящения, укрепления, духовного питания и врачевания, – хотя приготовительные обряды к этим действиям бывают и очень продолжительны, – ибо Бог есть Простое, Всемогущее Существо. Например, претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается тотчас по произнесении слов: *сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего: а еже в чаши сей – Честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым*, – после этих последних слов и благословения крестообразно рукою во мгновение хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову, но не прежде, ибо Божественное всемогущество ожидает содействующего Ему слова священника: *Богу бо есть споспешник* (1 Кор. 3, 9). Крестное при этом благословение именем Господним означает то, что тайна совершается Духом Святым о имени Иисуса Христа и ради Иисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволением Бога-Отца.

Когда принимаешь Животворящие Тайны, вообрази твердо в видах хлеба и вина Самого Христа; сделай на них мысленное надписание: Иисус Христос, и с этим мысленным надписанием (а чувственное есть) препроводи умственно до глубины сердца, и там мысленно положи Животворящего Гостя. Если так, с такою верою примешь Святые Тайны, то

увидишь, что произведут в тебе они: мир душевных сил глубочайший, легко тебе всему будет необыкновенно. По мере веры нашей Господь благодетельствует нам; по мере сердечной готовности Тело и Кровь оказываются Животворящим углем на сердце верующего. Церковь – Небо: алтарь – Престол жизни, с коего нисходит Бог для питания и оживления верующих во Святых Пречистых Тайнах. *Дивна дела Твоя, Господи!* (Откр. 15, 3). Ты заранее приготавлиаешь нас к созерцанию Престола и Сядящего на нем, видением земного престола в церкви и созерцанием очами веры Возседающего на нем.

Благоговей всеми силами души пред всеми таинствами и говори в себе о каждом таинстве пред совершением или причащением его: это – тайна Божия. Я только недостойный приставник ее или участник ее. А то гордый разум наш и тайну Божию хочет исследовать, а если не может ее исследовать, то отвергает, как не подходящую под ничтожную мерку его разума.

С вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами – во вся дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем! Ты с нами особенно в Таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты одекаешься, Владыко, каждую Литургию в подобострастное нам, кроме греха, Тело и питаешь нас Животворящею Своею Плотию. Чрез Тайны Ты всецело с нами, и Плоть Твоя соединяется с нашею пло-

тию и дух Твой соединяется с нашею душою, – и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не самое Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам – всей твари; для Себя ли Ты, *везде сый и вся исполняяй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяние для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например, посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь. Ты не даешь вере нашей искушиться паче, *еже может она понести* (1 Кор. 10, 13), не пресуществляешь Ты глыбы земной в Пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворишь Кровию Своею, но подходящее к

цвету крови вино, которое называется кровию гроздовою в Священном Писании (Сир. 39, 32), приятное на вкус и веселящее сердце человека. Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для Таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причащения Господь пребудет с нами *во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Приготовление к Святому Причащению

*Да искушает же человек себе, и тако от хлеба
да яст и от чаши да пьет.
(1 Кор. 11, 28).*

Братия и сестры говеющие! Убоимся окамененного нечувствия грехов наших; убоимся гордости своей сердечной, которая говорит: не нуждаюсь я в прощении грехов, я не виноват, я не грешен; или: грехи у меня легкие, человеческие, – как будто нужно, чтобы были бесовские; или: мне не худо и во грехах моих жить. Это сатанинская гордость, и сам сатана в нашем сердце твердит те же слова. Восчувствуем глубоко, глубоко, всем сердцем, бесчисленные беззакония свои, будем вздыхать об них из глубины души, прольем об них слезы умиления и умилюстивим разгневанного Владыку. Не станем нимало оправдывать себя, как фарисеи, лицемеры, *ибо не оправдится, сказано, пред Богом всяк живой* (Пс. 142, 2), а одним только искренним покаянием во грехах можем умилюстивить Бога. Оставим равнодушие и холодность, будем духом горящим работать Господу; не станем забывать, что за долгий период беззаконной жизни мы пришли ныне умилюстивлять Владыку живота нашего и праведного Судию нашего. Время ли тут холодности и равнодушию,

не одобряемых и в общежитии при сношениях с людьми; не должна ли вся душа наша обратиться в огонь духовный и излиться в слезах чистосердечного раскаяния? О, Боже наш, Боже наш! наши беззакония в собственном смысле умножились паче влас главы нашей, паче числа песку морского, и мы их не чувствуем, мы равнодушны к ним, мы даже не перестаем любить их. Что, *если Ты все беззакония наши назриши, Господи?.. Кто тогда постойт пред Тобою, Господи* (Пс. 129, 3). Даруй всем нам, Господи, дух сокрушенный и сердце смиренное, да принесем Тебе истинное покаяние. Аминь.

Какая обязанность твоя, причастник Божественных Таин? Ты должен *мудрствовать горняя, идеже есть Христос одесную Бога сидя* (Кол. 3, 1–2), а не мудрствовать о земном, ибо *сего ради Христос на землю сниде, да нас на Небеса возведет* (Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8). *В дому Отца Моего обители многи суть. Иду уготовати место вам* (Ин. 14, 2). *Наше житие на Небесех есть* (Флп. 3, 20). *Блаженни нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное. Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5, 3, 20). *Оставьте детей приходить ко Мне, таковых бо есть Царство Божие* (Лк. 18, 16). Видишь ты, какая последняя цель, для которой сошел с Небес на землю Христос, для которой Он преподает нам Свои Божественные Таины – Тело и Кровь? Эта цель – дарование нам Царства Небесного. Стремись же к нему.

Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает,

и Аз в нем (Ин. 6, 56). Это осязательно, и опыт подтверждает это. Преблаген, преисполнен жизни тот человек, который с верою причащается Святых Таин, с сердечным раскаянием во грехах. Эта истина осязательна, ясна еще из противоположного. Когда без искреннего раскаяния во грехах и с сомнением приступаешь к Святой Чаше, тогда входит в тебя сатана и пребывает в тебе, убивая твою душу, и это бывает чрезвычайно ощутительно.

Принимая Святые Таины, будьте также несомненно уверены, что вы принимаете Тело и Кровь Христову, как нисколько не сомневаетесь, что вы каждую минуту дышите воздухом. Говорите про себя: как несомненно что я вдыхаю постоянно воздух, так несомненно, что я теперь вместе с воздухом принимаю в себя Господа моего Иисуса Христа, дыхание мое, живот мой, радование мое, спасение мое. — Он прежде воздуха, во всякое время жизни моей; есть дыхание мое; прежде слова — слово мое; прежде мысли — мысль моя; прежде всякого света — свет мой; прежде всякой пищи — пища моя; прежде всякого питья — питье мое; прежде всякого одеяния — одеяние мое; прежде всякого благоухания — благоухание мое; прежде всякой сладости — сладость моя; прежде отца — Отец мой; прежде матери — Мать моя; прежде земли — твердая носящая меня земля, ничем во веки неколебимая. Так как мы, земные, забываем, что во всякое время мы Им дышим, живем, движемся и существуем, и *ископали себе кладенцы сокрушенные* (Иер. 2, 13), то Он открыл в Своих

Тайнах – в Своей Крови – источник живой воды, текущий в Жизнь Вечную, и Сам дает Себя в пищу и питье нам, да *живи будем Им* (1 Ин. 4, 9).

Посещающим богослужение православной Церкви и изучающим науку о богослужении надо помнить, что служение здесь, на земле, есть приготовление к всерадостнейшему служению Богу на Небеси; что служа Богу телом, надо тем паче служить Богу духом и чистым сердцем; что слушая богослужение, надо учиться служить Богу так, как служили святые, о житии и делах которых мы слышим во время богослужения, о их вере, надежде и любви; что служить Богу наипаче должны делом и истиною, а не словами только и языком. Самым бытием своим мы призваны уже к служению Богу: для того мы получили прямой стан, чтобы взиирать непрестанно к Богу, благодарить и прославлять Его, на то даны разум, сердце, воля, на то все чувства.

Доколе Святые Таины, нами принимаемые, будут напоминать нам, что *едино тело есмы мнози* (1 Кор. 10, 17) и доколе не будет в нас взаимного сердечного единения между собою, как членов единого Тела Христова? Доколе будем самозаконничать в жизни, друг против друга враждовать, друг друга завидовать, друг друга угрызать, опечаливать и снедать, друг друга осуждать, бранить? Доколе в нас не будет духа Христова, духа кротости, смирения, незлобия, нелицемерной любви, самоотвержения, терпения, целомудрия, воздержания, простоты и искренности, презрения дольного, все-

целого стремления к Небесному? Владыко Господи Иисусе Христе! просвети наши сердечные очи и *Дух Твой благий* да *наставит нас всех на землю праву* (Пс. 142, 10). Дай нам Духа Твоего!

Верующий в Спасителя и питающийся Плотию и Кровию Его имеет в себе Жизнь Вечную: и вот причина, почему всякий грех производит сильную болезнь и смущение в сердце; не имеющие же в себе Живота Вечного, пьют беззаконие как воду и не поболеют: потому что в сердце их нет Живота Вечного.

Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к Причащению. Между тем, здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. *Царство Божие не в словеси, а в силе* (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем матери-Церкви, но с благоразумием и, если возможно, *могий вместити* – продолжительную молитву – *да вместит*. Но не *все вмещают словесе сего* (Мф. 19, 11); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего серд-

ца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах.

Кто приходит ко Святой Чаше с какою-либо страстью на сердце, тот Иуда и приходит льстиво лобызать Сына Человеческого.

Чтобы с верою несомненною причащаться Животворящих Тайн и победить все козни врага, все клеветы, представь, что принимаемое тобою из Чаши есть *Сый*, т. е. единечно Суший. Когда будешь иметь такое расположение мыслей и сердца, то от принятия Святых Таин ты успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцем, что в тебе истинно и существенно пребывает Господь, и ты в Господе. – Опыт.

Плоды достойного причащения

*Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во мне
пребывает, и Аз в нем.
(Ин. 6, 56).*

От плод их познаете их (Мф. 7, 16). От плода Литургии – пресладкого, преблаженного, жизнотворного – Пречистых Таин Тела и Крови Господней познаешь, что она от Бога, что она – внушение Божественного Духа, и этот Пресвятой Дух Животворящий дышит во всех ее молитвах и священнодейственных обрядах. Какое чудное живое древо – эта Литургия! Какие листья! Какой плод! Даже *листвие древа во исцеление языком* (Откр. 22, 2), не только плод. Ибо кто не получил великой душевной пользы, мира и сладости в душе от одного благоговейного присутствия при Божественной литургии! А что производит хороший плод, то и само должно быть хорошо; таков закон вещей, таков закон творческий.

К славе Пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. – Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после Причастия Святых Таин или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби, и тесноты, Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне как бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благодатную, вместо

нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне, грешном!

Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин: старушка, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, – от Причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после Причастия Святых Таин, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава Животворящим и Страшным Твоим Таинам, Господи!

Причастники Божественных Таин! Познайте, как вы искренне общаетесь Господу, если достойно причащаетесь. Какое дерзновение вы имеете к Господу и Богородице! Какую чистоту должны иметь! Какую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание Небесных, чистейших, вечных наслаждений!

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа-Жизнодавца, – оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и питья. Только при конце всей жизни ищут Христа – в Причащении, и то по вопиющей необходи-

мости, и то как бы по принятому другими обычаю.

О, Христе Боже, Животе и воскресение наше! до чего мы осуетились, до чего мы ослепли! А что было бы с нами, если бы искали Тебя, если бы имели Тебя в сердце своем? Язык не может изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах своих. Ты для них и пища крепкая, и питье неисчерпаемое, и одежда светлая, и солнце, и мир, *превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7) , и веселие неизреченное, и все. С Тобою все земное прах, тлен.

Хорошо молиться мне о людях, когда причащусь достойно, т. е. сознательно: тогда Отец и Сын, и Святой Дух, Бог мой во мне, и я имею великое пред Ним дерзновение. – Царь тогда во мне, как в обители: проси чего хочешь. *К нему приидем и обитель у него сотворим, Егоже аще хотите, просите, и будет вам* (Ин. 14, 23; 15, 7).

Отверзая другим дверь в Царствие Небесное чрез Крещение, сами ужели не войдем? Очищая других покаянием и разрешая грехи чужие, ужели не получим оставления своих грехов? Соединяя других со Христом в Таинстве Причащения, ужели сами не соединимся с Ним приискренне *в невечернем дни Царствия Христова*? Подавая в миропомазании укрепляющую и возвращающую благодать Духа Святого, ужели сами не получим крепости и силы от Всесвятого Духа и не возрастим дарования своего духа? Воистину твердо надеемся получить обетованная благая по благодати, щедротам и человеколюбию Спаса нашего Бога. Дай Бог и всем

получить их! Только да не разленимся, не уныем, *не будем творить плоти угождая в похоти* (Рим. 13, 14), да храним *таинство веры в чистой совести* (Тим. 3, 9) и да преуспеваем в любви к Богу и ближнему.

Благодарю Тя, Господи, яко даруеши мне новую жизнь каждый раз, когда я слезами покаяния и благодарения совершаю Божественную литургию и причащаюсь Пречистых и Животворящих Таин Твоих. Твоим Святым Тайнам я обязан доселе продолжением бытия моего, непорочностию путей моих и доброю славою в людях Твоих. Да святится убо имя Твое великое паче и паче во мне и во всех людях Твоих, на них же имя Твое святое нарицается, – и во всем мире Твоем; да приидет Царствие Твое, царство правды, мира и радости во Святом Духе, во все сердца наши, как сказал Ты: *вселюся в них и буду ходить в них, и буду им во Отца, и тии будут Мне в сыны и дочери* (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12; Иер. 3, 19), и да будет воля Твоя святая, премудрая, всеблагая, совершенная, всеблаженнотворная, яко на Небеси и на земли во всех людях Твоих, и во мне грешном, ибо собственная воля наша ошибочна, близорука, ибо греховна, гибельна, нелюбовна, зла, завистлива, горделива, ленива, роскошлюбива, сребролюбива, скупа.

Как в Иисусе Христе обитает *вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9), так и в Животворящих Тайнах Тела и Крови Его. В малом человеческом теле – вся полнота бесконечного, невместимого Божества, и в малом агнце, или хлебе, в

каждой малейшей частице его – вся Божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

Сколько раз, о Владыко Господи Иисусе, обновлял Ты легкомысленно растлеваемое грехами моими естество мое! Нет тому числа и меры! Сколько раз Ты изымал меня из печи, горящей у меня внутри, из печи страстей многообразных, из пропасти уныния и отчаяния! Сколько раз одним именем Твоим, с верою мною призываемым, обновлял Ты мое растление сердечное! Сколько раз совершил это через Животворящие Тайны. О, Владыко! милостям Твоим ко мне грешному, поистине, нет числа и меры. Что же я принесу Тебе, или что воздам Тебе за безмерные Твои ко мне благодеяния, Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителен в путях моих по благодати Твоей, ибо Тебе *приятны все осмотрительные в пути*, как Ты Духом Своим, устами отца нашего Давида, рекл еси (ср. Пс. 118, 1); постараюсь быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостязательным, послушным.

Господи, помилуй мя, исцели душу мою. Аминь.
(Пс. 40, 5).